

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу

19 августа 2020 года
г. Калуга

Дело № А08-7231/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 12 августа 2020 года
Постановление изготовлено в полном объеме 19 августа 2020 года
Арбитражный суд Центрального округа в составе:
председательствующего судьи: Смотровой Н.Н.,
судей: Бутченко Ю.В., Чаусовой Е.Н.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Кучиной А.А.,
при участии в судебном заседании:
от ООО "Баргузин": представителя Осинцева В.А. по доверенности от 09.06.20 сроком
действия 6 месяцев,
от ООО "Востокинвестпроект": представителя Осинцева В.А. по доверенности от 10.08.20
сроком действия 1 год,
от ООО "Белгородские гранулированные корма": представителей Мороз В.М. по доверен-
ности № 86 от 14.10.19 сроком действия 3 года, Денежко А.И. по доверенности № 86 от
02.07.18 сроком действия 3 года,
рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-
связи при содействии Арбитражного суда Белгородской области кассационную жалобу
общества с ограниченной ответственностью "Белгородские гранулированные корма" на
решение Арбитражного суда Белгородской области от 26.12.2019 и постановление Девят-
надцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 по делу N А08-7231/2019, хо-
датайство общества с ограниченной ответственностью "Востокинвестпроект" о процессу-
альном правопреемстве,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью "Баргузин" (ИНН 3811448014, ОГРН 1173850028440) (далее - истец) обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Белгородские гранулированные корма" (далее - ответчик) о взыскании убытков на основании п.2 ст. 393.1 ГК РФ в связи с неисполнением договора поставки N 1116 от 01.06.18 в размере 1 923 826 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ за период с 22.04.19 по 18.07.19 в размере 37 174 руб. (с учетом произведенного в порядке ст. 49 АПК РФ и принятого судом уточнения)

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Де-
вятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.20 иск удовлетворен.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ответчик обратился с кассацион-
ной жалобой в Арбитражный суд Центрального округа, в которой просит их отменить и
направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе. Кассаци-
онная жалоба мотивирована неправильным применением судами норм материального
права. Суды не дали оценки доводам ответчика о необходимости применения к спорным

правоотношениям п.3 ст. 524, 404 ГК РФ, взыскали предусмотренные ст. 395 ГК РФ проценты без учета правовой позиции, приведенной в п. 51 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.16 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - постановление Пленума ВС РФ № 7).

Истец в отзыве на кассационную жалобу возражает против её удовлетворения ввиду законности обжалуемых судебных актов.

После принятия кассационной жалобы к производству, от ООО "Востокинвестпроект" (ИНН 7726407215, ОГРН 1177746703782) в электронном виде посредством системы: "Мой Арбитр" поступило ходатайство о процессуальном правопреемстве на стороне истца на основании ст. 48 АПК РФ с приложенными к нему документами в обоснование перехода права.

Кассационная жалоба рассматривается Арбитражным судом Центрального округа в установленном гл. 35 АПК РФ порядке.

В судебном заседании представители ООО "Востокинвестпроект" и ООО "Баргузин" поддержали ходатайство ООО "Востокинвестпроект" о процессуальной замене истца по делу - ООО "Баргузин", на ООО "Востокинвестпроект" в связи с произведенной - ООО "Баргузин" уступкой ООО "Востокинвестпроект" по заключенному между названными организациями договору уступки прав (цессии) от 04.06.20 № У-БГЗ-06/20 прав требования к ответчику.

Представитель ООО "Востокинвестпроект" представил в подтверждение заявленного ходатайства заверенные копии договора цессии от 04.06.20 № У-БГЗ-06/20, электронного платежного поручения № 83 от 09.06.20, уведомления ООО "Баргузин" в порядке ст. 382 ГК РФ в адрес ответчика об уступке права требования с описью вложения в почтовое отправление формы Ф 107 от 18.06.20, почтовой квитанцией от 18.06.20 РПО 10926348014288 и распечаткой с официального сайта Почты России Отчета об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 10926348014288, Выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 13.07.20 № ЮЭ9965-20119123360 в отношении ООО "Востокинвестпроект" (ИНН 7726407215, ОГРН 1177746703782).

Представитель ООО "Баргузин" пояснил, что предусмотренная договором цессии оплата за уступку права от ООО "Востокинвестпроект" получена, уведомление об уступке права требования ответчику направлено.

Представители ответчика возражали против удовлетворения ходатайства о процессуальной замене, сославшись на то, что уступка произведена в нарушение установленного п. 8.6 договора поставки N 1116 от 01.06.18 запрета на такую уступку без письменного согласия ответчика, который такого согласия не давал, недоказанность оплаты уступки права и направления ответчику уведомления об уступке.

Согласно ч.1 ст. 48 АПК РФ, в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении, в частности в случае уступки требования, арбитражный суд производит замену этой стороны на ее правопреемника. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса. На замену стороны ее правопреемником или на отказ в этом арбитражным судом указывается в соответствующем судебном акте, который может быть обжалован.

Рассмотрев ходатайство ООО "Востокинвестпроект" в порядке, предусмотренном ст. 48 АПК РФ, изучив представленные в его обоснование документы, выслушав представителей ООО "Востокинвестпроект", ООО "Баргузин", ответчика, суд кассационной инстанции признал его подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ, право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (п.1). Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (п.2).

Согласно ст. 388 ГК РФ, уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (п.1). Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (п.2). Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения (п.3).

В п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.17 № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о передаче лиц в обязательстве на основании сделки" (далее - постановление Пленума ВС РФ № 54) разъяснено, что уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора о предоставлении согласия должника или о запрете уступки, по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (пункт 3 статьи 388 ГК РФ).

В силу п.1 ст. 389 ГК РФ, уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме.

Уведомление должника о переходе права имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено (п.1 ст. 385 ГК РФ).

В соответствии с приведенными в п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 54 разъяснениями, в силу п.3 ст. 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное. Отсутствие в таком договоре условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. В таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу п.3 ст. 424 ГК РФ. Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение цедента одарить цессионария (ст. 572 ГК РФ).

Изучив представленные ООО "Востокивестпроект" в обоснование ходатайства документы, суд кассационной инстанции установил следующее.

Договор цессии от 04.06.20 № У-БГЗ-06/20 от имени ООО "Баргузин" и ООО "Востокивестпроект" заключен в простой письменной форме, подписан генеральными директорами его сторон.

В соответствии с разделами 1, 3 договора цессии от 04.06.20 № У-БГЗ-06/20, ООО "Баргузин" (цедент) уступило ООО "Востокивестпроект" (цессионарий) право требования кредитора к ответчику по денежному обязательству (убыткам), возникшему из договора поставки № 1116 от 01.06.18. Право требования уступается в следующем размере: убытки по договору поставки № 1116 от 01.06.18 в сумме 1 993 610 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 22.04.19 по 18.07.19 в сумме 37 174 руб., расходы по оплате госпошлины в сумме 32 610 руб. Существование денежного обязательства подтверждено в том числе решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции по настоящему делу № А08-7321/2019. За уступаемые по договору права требования цессионарий в течение 5 рабочих дней с момента заключения договора цессии выплачивает цеденту денежные средства, составляющие 75% от уступаемой суммы долга, то есть, 1 495 207 руб. Право требования переходит к цессионарию с момента полной оплаты суммы за уступку права требования.

В соответствии с электронным платежным поручением № 83 от 09.06.20, ООО "Востокивестпроект" перечислило на расчетный счет ООО "Баргузин" 1 495 207 руб. с назначением платежа: "оплата по п.3 п.п. 3.1 Договора уступки прав (цессии) от 04.06.20 № У-БГЗ-06/20" (должник Белгородские гранулированные корма").

Согласно отметке на платежном поручении, оно исполнено обслуживающим ООО "Востокивестпроект" банком 09.06.20.

Уведомление об уступке права требования ООО "Востокивестпроект" по договору уступки прав (цессии) от 04.06.20 № У-БГЗ-06/20" направлено ООО "Баргузин" ответчику по его юридическому адресу: 309300, Белгородская область, Ракитянский р-н, пос. Пролетарский, Борисовское шоссе, 1 (этот же адрес указан ответчиком в кассационной жалобе) ценным письмом РПО 10926348014288 с описью вложения 18.06.20.

В соответствии с распечаткой Отчета об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 10926348014288 с официального сайта Почты России, данное отправление получено адресатом 25.06.20.

Таким образом, согласно представленным ООО "Востокивестпроект" документам, договор цессии заключен в такой же письменной форме, что и договор поставки, подписан уполномоченными лицами его сторон, по нему уступается денежное требование, договор является возмездным, уступка права требования оплачена до подачи в суд кассационной инстанции рассматриваемого ходатайства, ответчик уведомлен о произведенной уступке первоначальным кредитором.

Данные документы представлены в суд округа в электронном виде посредством системы: "Мой арбитр" и непосредственно обозревались в судебном заседании, к материалам дела приобщены их надлежащим образом заверенные копии. Электронное платежное поручение № 83 от 09.06.20 оформлено надлежащим образом.

Поскольку по договору цессии уступлено денежное требование, довод ответчика о том, что, в нарушение п. 8.6 договора поставки он не давал согласия на уступку права требования, в силу п. 3 ст. 388 ГК РФ не является основанием для отказа в процессуальной замене.

Основываясь на изложенном, руководствуясь ст. 48 АПК РФ, суд кассационной инстанции признает ходатайство ООО "Востокивестпроект" о процессуальном правопреемстве подлежащим удовлетворению. Истец под делу - ООО "Баргузин" (ИНН 3811448014, ОГРН 1173850028440) заменяется на ООО "Востокивестпроект" (ИНН 7726407215, ОГРН 1177746703782).

В судебном заседании представители ответчика настаивали на отмене обжалованных судебных актов, сославшись на приведённые в кассационной жалобе доводы.

Представитель ООО "Востокивестпроект" возражал против удовлетворения кассационной жалобы, поддерживая приведенные в отзыве на кассационную жалобу доводы.

Проверив законность обжалованных судебных актов в пределах предоставленных ему ст. 286 АПК РФ полномочий, оценив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, заслушав представителей сторон, суд округа признал обжалуемые судебные акты не подлежащими отмене ввиду следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между истцом (покупатель) и ответчиком (поставщик) заключен договор поставки N 1116 от 01.06.18, по условиям которого поставщик обязуется передать в собственность покупателя товар в ассортименте, количестве и по ценам, указанным в дополнительных соглашениях, прайс-листах, спецификациях, универсальных передаточных документах, являющихся неотъемлемой частью договора.

Согласно пункту 2.1 договора поставка товара производится партиями на основании заказов покупателя, переданных электронной почтой или по телефону. При передаче заказа стороны согласовывают количество, ассортимент и дату поставки.

В пункте 2.3 стороны согласовали, что доставка товара может производиться на условиях самовывоза или транспортом поставщика.

В соответствии с пунктом 5.1 договора цена единицы товара определяется в соответствии с утвержденным поставщиком прайс-листом или спецификацией.

Поставщик вправе в одностороннем порядке изменить цену товара путем утверждения нового прайс-листа или спецификации. При утверждении поставщиком нового прайс-

листа или спецификации поставщик обязан в срок не позднее 5 дней до даты введения новых цен подписать и направить новый прайс-лист или спецификацию покупателю факсимильной связью или по электронной почте. В случае выставления покупателю счета на предварительную оплату товара в период действия предыдущего прайс-листа или спецификации поставщик не вправе изменять цены, указанные в счете, в течение трех календарных дней, следующих за датой выставления такого счета. Если в течение трех календарных дней, следующих за датой выставления счета, покупатель произведет оплату товара по этому счету, поставщик обязан произвести покупателю отгрузку товара, оплаченного по цене, указанной в счете (пункт 5.2).

В соответствии с пунктом 5.3 договора поставка товара осуществляется на условии 100% предоплаты его стоимости покупателем на основании выставляемых поставщиком счетов, или на иных условиях, согласованных сторонами в дополнительном соглашении к настоящему договору.

Договор вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует до 31.12.18, а в части взаиморасчетов - до полного их завершения (пункт 7.1).

Договор пролонгируется на следующий календарный год, если ни одна из сторон за 15 дней до истечения срока действия настоящего договора не заявит о его расторжении (пункт 7.2).

Согласно пунктам 8.1, 8.2 договора, стороны признают юридическую силу документов, подписанных ими и переданных электронной почтой.

Во исполнение договора сторонами подписана спецификация N 1 от 04.03.19, по условиям которой поставщик обязался поставить товар в течение марта 2019 года по цене 91 руб./кг в количестве 37 тонн на сумму 3 367 000 руб. и по цене 93 руб./кг в количестве 18,5 тонн на сумму 1 720 500 руб. Фактическая отгрузка товара осуществляется продавцом при готовности товара к отгрузке.

Товар по цене 93 руб./кг в количестве 18,5 тонн был оплачен и получен покупателем.

Товар по цене 91 руб./кг в количестве 37 тонн поставщиком не поставлен, в связи с чем 22.03.19 покупатель просил поставщика выставить счет для его оплаты и отгрузить указанный товар в срок до 29.03.19.

В соответствии с деловой перепиской сторон, поставщик просил покупателя не оплачивать оставшуюся часть товара по спецификации N 1 от 04.03.19 до момента выставления счета.

04.04.19, 15.04.19 покупатель вновь направил предложение поставщику исполнить заявку от 07.03.2019 и условия спецификации N 1.

15.04.19 истцом (покупатель) ответчику (поставщик) направлена претензия N 49 о нарушении условий договора поставки, в которой истец просил поставщика выставить счет на оплату товара по спецификации N 1, принять оплату товара и отгрузить товар.

Кроме того, 04.04.19 ответчиком был выставлен счет на оплату товара в количестве 18500 кг по цене 93 руб./кг N Ц1000002268 на сумму 1 720 500 руб., что не соответствует условиям спецификации N 1 от 04.03.19 и рассматривается истцом как самостоятельная oferta вне рамок договора поставки N 1116 от 01.06.18. Как указано поставщиком в сопроводительном письме к счету, ориентировочно счет необходимо уплатить до 14.04.19.

Платежными поручениями N 469 от 12.04.19 и N 470 от 12.04.19 истец произвел оплату по выставленному ответчиком счету на сумму 1 769 634,01 руб.

16.04.19 истец (покупатель) известил ответчика (поставщика) об оплате счета от 04.04.19 в полном объеме и просил сообщить о готовности товара.

В ответе на претензию от 23.04.19 ответчиком указано, что выполнение согласованных объемов отгрузки нарушено из-за изменения графика убоя птицы, структурных изменений соотношения вырабатываемых продуктов из мяса птицы, в этой связи счета на оплату не выставались до момента прояснения ситуации с возможностями производства.

В отношении оплаты счета от 04.04.19 ответчик сообщил, что поскольку счет в течение трех дней не оплачен, поставка товара возможна по ценам, указанным в прайс-листе

от 15.04.19, согласно которому цена подлежащего поставке в марте 2019 года товара увеличилась с 91 руб./кг до 127 руб./кг.

В претензии от 24.04.19 истец предложил зачесть оплату счета от 04.04.19 в счет оплаты товара по спецификации от 04.03.19, и выставить счет на оплату оставшейся стоимости товара согласно спецификации, направив уведомление о готовности товара к отгрузке, отгрузить товар на условиях доставки товара до железнодорожной станции Овражки МоскЖД.

В ответе от 30.04.19 на претензию от 24.04.19 ответчик предложил истцу распорядиться перечисленными в его адрес денежными средствами путем подачи заявки на поставку товара исходя из ассортимента и цен, представленных в действующем прайс-листе.

04.06.19 истцом в адрес ответчика направлена претензия N 50 об уплате убытков за непоставку товара по спецификации N 1 от 04.03.19 в размере 1 332 000 руб., по счету от 04.04.19 в размере 629 000 руб., возврате уплаченных денежных средств платежными поручениями N 469 от 12.04.19 в сумме 1 719 354,01 руб. и N 470 от 15.04.19 в сумме 50 280 руб., уплате процентов за пользование чужими денежными средствами по ставке 7,75% с 15.04.19 по дату возврата денежных средств.

18.07.19 ответчик вернул истцу предоплату по счету от 04.04.19 в размере 1 770 780 руб.

Ссылаясь на то, что ответчиком товар в установленные сроки поставлен не был, возврат денежных средств произведен с нарушением сроков, ответчик обратилось в суд с настоящим иском о взыскании с ответчика убытков на основании п. 2 ст. 393.1 ГК РФ в связи с неисполнением договора поставки N 1116 от 01.06.18 и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций признали иск подлежащим удовлетворению, правомерно сославшись при этом на следующее.

В силу ст. 309, ст. 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик - продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный договором срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным использованием.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что ответчиком в нарушение условий спецификации N 1 от 04.03.19 поставка истцу части товара в количестве 37 тонн по цене 91 руб./кг в марте 2019 года не осуществлена, и не принято в соответствии с п. 1 ст. 511 ГК РФ мер по восполнению недопоставленного количества товара в следующем периоде (периодах) в пределах срока действия договора поставки.

С учетом выраженного в претензии от 04.06.19 волеизъявления истца, суды, правомерно руководствуясь п.3 ст. 511, п.2 ст. 450.1, 438, 330, 441 ГК РФ признали договор поставки расторгнутым, и обоснованно исходили из доказанности заключения сторонами разовой сделки купли-продажи, совершенной посредством акцепта (оплаты) истцом оферты (счета) ответчика от 04.04.19.

В силу п.1 ст. 393.1 ГК РФ в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора (п.1 ст. 393.1 ГК РФ), но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (п.2 ст. 393.1 ГК РФ).

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте - цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

Как правильно на то сослались суды, аналогичные положения содержатся в п.3 ст. 524 ГК РФ, согласно которой в случае, если после расторжения договора по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ст. 524 ГК РФ, не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора. Текущей ценой признается цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Если в этом месте не существует текущей цены, может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара.

Вопреки доводам ответчика, истцом в материалы дела были представлены, и судами исследованы и оценены, доказательства принятия истцом мер к совершению замещающей сделки взамен расторгнутой сделки с ответчиком по приемлемым ценам, в том числе - с ответчиком, и отсутствия вины кредитора согласно ст. 404 ГК РФ.

Так, в решении суда первой инстанции указано следующее.

После получения от ответчика писем от 23.04.19 и 30.04.19, свидетельствующих о его отказе от поставки товара, истцом были предприняты попытки поиска товара у третьих лиц.

Для этого истец запрашивал у поставщиков товара счета и прайс-листы на товар. При этом, для истца не имело значение, являются ли эти лица производителями товара, поскольку экономическая целесообразность приобретения товара определяется прежде всего его ценой и качеством.

Однако, как видно из представленных истцом прайс-листов, счетов и писем поставщиков, в указанный период времени цена на товар была равна либо значительно превышала цену 127 руб. /кг., в том числе у производителей товара (Мираторг, Здоровая Ферма), что с учетом расходов на доставку и хранение делало его приобретение экономически нецелесообразным.

Если бы истец приобрел товар, у ООО "ТК "Мираторг" по цене 160 руб. /кг. и предъявил Ответчику требование об оплате разнице в цене, то последний заявил бы о ее значительном превышении.

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действия истца были разумны и направлены, в том числе, на уменьшение возможных убытков и, соответственно, об отсутствии предусмотренных ст. 404 ГК РФ условий для квалификации действия истца как виновных.

Прайс-листы приобщены судом к материалам дела (т.1, л.д. 76-93).

Суд апелляционной инстанции приведенные выводы суда первой инстанции поддержал.

При определении размера причиненных ответчиком истцу недопоставкой товара по согласованной цене учли следующее.

Согласно прайс-листу ответчика от 27.05.19, цена на не поставленный истцу по спецификации N 1 от 04.03.19 и счету от 04.04.19 товар составляет 127 руб./кг. Вышеуказанная цена также указана в оферте поставщика, направленной покупателю 21.06.19. Эта це-

на соответствует рыночным ценам на такие же товары, что подтверждается прайс-листами ответчика от 27.05.19 и 11.06.19.

Основываясь на изложенном суды пришли к выводу о том, что рассчитав разницу между ценой, установленной в договоре поставки N 1116 от 01.06.18 (91 руб./кг), и счете от 04.04.2019 (93 руб./кг), и текущей ценой товара (127 руб./кг), истцом обоснованно заявлены требования о взыскании убытков в размере 1 332 000 руб. по спецификации от 04.03.19 и 629 000 руб. по счету от 04.04.19.

С учётом изложенного, суды, руководствуясь ст.ст. 15, 393, 393.1 ГК РФ, разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума ВС РФ N 7, проанализировав представленные в материалы дела доказательства, пришли к правомерному выводу о доказанности истцом возникновения у него убытков в заявленном размере в результате нарушения ответчиком своих обязательств по договору.

При этом, признавая подлежащими возмещению истцу убытки в размере 1 923 826 руб., суды правомерно учли положения п.1 ст. 394 ГК РФ, согласно которой в случае, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

Так, помимо возмещения убытков, истцом было заявлено требование о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ за период с 22.04.19 по 18.07.19 в размере 37 174 руб.

Признав данное требование о взыскании процентов подлежащим удовлетворению, суды обоснованно исключили из суммы убытков, причиненных неисполнением разовой сделки купли-продажи по счету от 04.04.19., сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 37 174 руб., в результате размер убытков в данной части составил 591 826 руб.

Удовлетворяя иск в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 22.04.19 по 18.07.19 в размере 37 174 руб., суды обоснованно руководствовались положениями ст.ст. 395, 438, 440, 442, 487, 457 ГК РФ, признав доказанной заключение сторонами разовой сделки купли-продажи, совершенной посредством акцепта (оплаты) истцом оферты (счета) ответчика от 04.04.19 и признав данную сделку прекращенной в связи с неисполнением ее продавцом.

Довод ответчика о том, что судами при взыскании предусмотренных ст. 395 ГК РФ процентов не учтена правовая позиция, приведенная в п. 51 постановления Пленума ВС РФ № 7 при определении начала периода начисления процентов, судом округа отклоняется как неосновательный.

Согласно приведенным в п. 51 постановления Пленума ВС РФ № 7 разъяснений, по требованию одной стороны денежного обязательства о возврате исполненного в связи с этим обязательством, например, при излишней оплате товара, работ, услуг на излишне уплаченную сумму начисляются проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, со дня, когда получившая указанные денежные средства сторона узнала или должна была узнать об этих обстоятельствах (п. 3 ст. 307, п. 1 ст. 424, п.п. 3 ст. 1103, ст. 1107 ГК РФ).

Как следует из положений ст. 457 ГК РФ срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок, в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 314 ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмот-

рена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства. При непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычаев либо существа обязательства.

Основываясь на приведенных положениях суды пришли к правомерному выводу о том, что, поскольку срок поставки товара счетом от 04.04.19 не установлен не был, то в связи с этим, согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ, п. 2.1 договора товар должен быть передан в семидневный срок с даты получения ответчиком требования истца о поставке товара согласно письму N 49 от

С учетом изложенного, поскольку доказательства надлежащего и своевременного исполнения ответчиком обязательств по передаче истцу товара на сумму предварительной оплаты, как и возврата последней, ответчиком не представлены, суды пришли к обоснованному выводу о наличии у истца права требовать возврата уплаченной суммы и взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 37 174 руб. за период с 22.04.19 (дата истечения семидневного срока для поставки товара согласно ст. 314 ГК РФ) по 18.07.2019 (дата возврата предоплаты).

Своего контррасчета суммы убытков и процентов ответчик в ходе судебного разбирательства не представлял и такого довода при рассмотрении спора не заявлял.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций и отклонены на основе оценки представленных в дело доказательств. Установленные судами фактические обстоятельства и сделанные на их основе выводы соответствуют материалам дела, им не противоречат и не подлежат переоценке судом кассационной инстанции в силу ст. 286 АПК РФ.

Нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правильно. Нарушений судами норм процессуального права, являющихся в силу ч.4 ст. 288 АПК РФ в любом случае основанием для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 48, пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

ходатайство общества с ограниченной ответственностью "Востокивестпроект" об осуществлении процессуального правопреемства удовлетворить. Заменить истца по делу № А08-7231/2019 с общества с ограниченной ответственностью "Баргузин" на общество с ограниченной ответственностью "Востокивестпроект" (ИНН 7726407215, ОГРН 1177746703782).

Решение Арбитражного суда Белгородской области от 26.12.2019 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 по делу N А08-7231/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.Н. Смотровая

Судьи

Ю.В. Бугченко

Е.Н. Чаусова